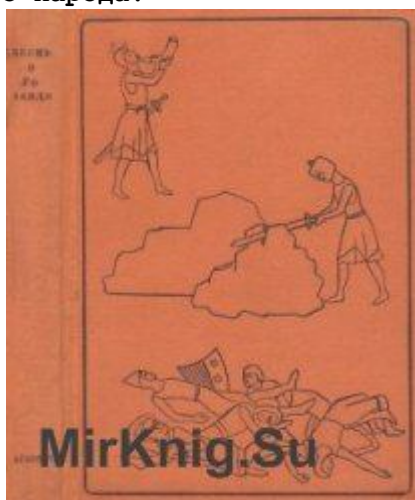

БОЙ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В истории Европы это событие было пренебрежительно частным. Более частным, нежели половецкий поход бунтовщиков против воли сюзерена – старшего брата, Черниговского князя-Ольговича: Северских князей («Слово о полку Игореве»)! Никто потому не думал, что эпизод окажется поворотным пунктом европейской литературы, а с нею и самой Западной цивилизации. Именно он легализовал в книжных, юридических и религиозных правах «низкую» – мирскую, народную средневековую поэзию, равно привлекавшую мужика-холопа, доблестного феодала, прохиндея-горожанина: эстетически возвысив «безнравственные» («греховные») идеалы шовинизма, женской плотской тяги (поправшей даже «смертную греховность» самоубийства), личной и племенной гордыни (чести), беспощадного отрицания предательства (даже прикрытого фарисейской казуистикой права). Словом, всего того, что противоположно и враждебно сшитым властью имущими российским «духовным скрепам» – кандалами сковавшим свободу, волю и совесть Русского народа.

В 711 г. войско арабов и берберов форсировало Гибралтарский пр., ударив по Европе с тыла, оставив на карте имя полководца Тарика: мыс с таможней ТарИфа и крепость на горе Джебель-аль-Тарик: Гибралтар. Этому предшествовал «антиолигархический» Толедский собор 694 года: уличая иудеев в сношениях с врагами христианства и королевства вестготов, постановивший конфисковать их имения, а самих распределить невольниками среди христиан. Ответ не заставил себя ждать!

В первой же битве близ места высадки христиане были разгромлены, последний вестготский король Родриг (Фредрик) пропал без вести в бегстве. «Арабский вождь быстро дошел до самой столицы Толедо, встречая всюду полное равнодушие простого народа и горячую поддержку евреев...» [Р.Ю.Виппер «История Средних веков», с.98]. Испанский народ, усвоив испорченную римскую латынь, ничем, кроме ненависти к еврейским олигархам, не был связан со своими разноплеменными завоевателями: галатами-галисийцами, вендами-вандалами, иранцами-аланами, кельтами-вестготами, и не стал их защищать... Лишь вассал Фредрика, крещеный с именем святого Пелагия – отца Церкви, проклятого ортодоксами за отстаивание достоинства и полноценности пред Богом людского племени (по греко-еврейскому учению, греховного «первородно»: интимно передавая «греховность»...), но чтившегося отцами готской – Испанской церкви, – граф Пелахо увел в 712 свое воинство в пиренейские горы, основав крошечное Астурийское королевство.

Покорив Испанию, воины джихада наступали на Европу с юга – угрожая уже тогда, в VIII веке тем, что стало реальностью века XXI (зри роман «Мечеть Парижской Богоматери»...). Под Мюрэ было разгромлено войско франков, пали Нарбонн и Тулуза, столица Аквитании, и восстановилось древнее Аквитанское королевство (Хазария Европы) – населенное лигурами (предками каталонцев), провозгласившее независимость от православных (тогда) завоевателей-франков, но подчинившееся арабам. Невольничьи рынки Антиохии и Багдада снова, как в римских I веке до н.э. – первых веках н.э., наполнились западными невольниками. Уже казалось, что Варварская Европа пепловолосых, блиставших белизной обнаженных плеч германских женщин и бородатых воинов с двуручными секирами, выше роста которых была их гордость (как выражался Иосиф Флавий), заместившая на Западе выродившуюся римско-ближневосточную имперскую христианскую цивилизацию, рухнет под мечами слуг Магомета.

В 732 году войско халифата Омейядов, возглавляемое эмиром Магриба Абд-ур-Рахманом, двинулось через всю Галлию на север. У Пуатье аравитян встретили немногочисленные дружины майордома франкских конунгов-Меровингов Карла Молота (Мартелла), основателя новой Каролингской династии. И ряды галльских (географически) германцев, ставших неколебимо «словно ледяные глыбы» (как говорила хроника), ждала гибель, кабы после 7 дней сражения войско арабов не облетела весть, что их эмир убит. Как это обычно бывало, при гибели полководца, ближневосточная рать рассыпалась, завоеватели пустились восвояси... Далее последует восстание туземцев-берберов против пришельцев-арабов, переворот в Дамаске и низвержение Омейядов; и у расстроенной державы ближневосточных монотеистов король Пипин Каролинг в 759 году отнимет Нарбонн. Именно с этой даты – не с 732 года, как западные историки, а с 759 арабская историография отсчитывает финиш успешного своего джихада на страны магрибских варваров, начало Реконкисты тех. В 771 году была отвоевана Тулуза, и для сарацин была потеряна Аквитания выше Пиренеев. В начале IX в., соединившись с астурийцами, франки берут Барселону, отмстив за поражение 778 г., и основывают за Пиренейским хребтом Испанскую марку (военную провинцию). Но не эти победы врезались в память европейцев, воспетые в преданиях!

В августе 777 года в Падеборн к конунгу Шарлеманю прибыло маврское посольство. Эмир Сарагосы взывал о помощи против эмира стольной Кордовы. Карл – христианский король, прервав (!) кампанию против Германии, населенной нехристианами – язычниками-саксами, воспользовался предложением, дабы вмешаться в дела государства нехристиан-мусульман, завладев Барселоной. В 778 г. франкское войско перешло Пиренейский хребет, разрушая вражеские замки. Но 4-месячная кампания была проиграна, и уже в августе Карл принужден спешно отступать, уходя от преследователей труднодоступным Наваррским проходом, бросив обоз и не повернув на помощь гибнущему арьергарду. Здесь случилась трагедия, описанная историком Эйнхардом в «Жизнеописании Карла Великого»: *Возвращаясь, Карлу пришлось пострадать от вероломных басков. Когда он шел растянутым строем, чего требовали условия ущелий, баски, расположив засаду на самой вершине горы, среди густых лесов, напали сверху, сбрасывая в долину обоз и тех, кто, идучи в арьергарде, охраняли передних. И, навязав им сражение, они перебили всех до одного, а сами, расхитив обоз, с превеликою быстротой разбежались во все стороны под прикрытием наступавшей ночи. Баскам помогли легкость их оружия и местность. Напротив, тяжесть оружия и местность делали франков во всем неравными баскам. В этом бою погибли, вместе с многими другими: Эггхард, королевский стольник, пфальцграф Ансельм, Хруодланд, начальник Бретонской марки.*

Это, в сущности, всё то, что известно о графе Роланде, правителе кельтской провинции франкского королевства Новая Британия (Бретань), достоверно...

Идеи священной войны с захватчиками-магометанами (Реконкисты) тогда были чужды испанцам (исключая Астурию). И они остались лояльны владыкам-маврам, встретив франков, как завоевателей. Жители Гасконского герцогства, чьи крепости смели франки, действовали умело. Баски ждали короля над узкой тропой близ городка Ронсеваль, где воины шли гуськом над ущельем, и пропустили мимо большую часть войска, дабы оставить себе путь быстрого отступления, напав на тылы под вечер: не оставив тяжеловооруженным и неповоротливым воинам светлого времени дня. Спешно отступая, Карл не использовал для мести нападавшим следовавший день, и кельтский наместник (в эпосе племянник короля!), не отступив, пал вместе со своими воинами. Разгром запомнился, не столько масштабами, сколько полнотой.

В многочисленных справочниках и исторических работах называется дата Ронсевальской битвы: 15 августа (Ст.стиль) 778 года. Но от боя сохранился артефакт, надгробная плита стольника Эггхарда [«Песнь о Роланде», пер. С.В.Боброва, 1958], где названа дата его гибели: 25 августа – 07-е сентября, день св.Регины-девы по католическому (новому) стилю. И ныне исполняется 1240 лет гибели конунга Хруодланда и его заставы.

Некий хронист «Лимузенский Астроном», в Жизнеописании Людовика Благочестивого (сын Карла Великого), подробно описывает место, где погибла франкская застава и прикрывавшийся ею обоз, но имен не называет, «...потому что они всем известны». Вассалы Карла тогда разнесли весть о погибших по всему королевству!

Но только два века спустя, когда Средневековая Европа наполнялась пассионарностью и идеи войны за христианскую веру овладели массами, этот бой местного значения оказался в стихах великой эпической поэмы, певшей о героях «миллой Франции» на нормандском диалекте, сохранившись во многих списках и пересказах. Так бывает, и на Руси сказание о Коловрате,

повесть о разорении Рязани, записанные около конца XIII в., дошли в многочисленных копиях и переделках, но в рукописях лишь от времени Ивана Грозного! «...Для того чтобы бурление, охватившее Зап.Европу в IX-X вв., не превратилось в «броуновское движение», ведущее к бессмысленному человекоубийству, требовались этническая доминанта и связанная с ней социальная организация с достаточным идеологическим наполнением», – пишет Лев Гумилев [«Древ.Русь и Вел.Степь», I]. Доминанту чести, рыцарства и войны за правую веру принесла народная поэзия!

Почему именно Роландово имя осталось в памяти? Этого не знает никто. К тому времени народные – не книжные певцы Северной, германской Франции забыли имена Ансельма и Эггхарда (хотя хроники и профессиональные – книжные поэты, как Эгидий Парижский в XII веке, их называют!). Их заместили графский шуриин Оливер, брат Альды, и епископ-воин (т.е. еретик и грешник!) Турпин, а басков – агарянин Марсилиий. Вероломного гасконского герцога Вельфа II подменил граф Ганелон: в действительности, епископ Гвенило, судимый за предательство Карла Лысого в 859 г.. Черта, показывающая, сколь низко издавна ставили европейцы ортодоксальное духовенство! ..Армия Карла поэтом показана конной рыцарской дружиной – как если бы битва шла в веке XI, а не народным ополчением общинников-германцев: бывшим основой каролингского войска и охранявшим тыл и обоз. Сложенная века спустя (но прежде Крестовых походов), поэма составила себе фантастические представления о мусульманах – язычниках и идолопоклонниках, естественные северо-западным европейцам: знакомым с житийной литературой а не с этнографией Леванта.

Героями стихов являются не утонченные романские – французские феодалы, а мужественные германские – франкские воины, с их германской воинской слаженностью и германским боевым кличем. Это историзм поэта, певшего (и сознававшего это) о далеком для него прошлом. Быть может кельтская гордость Роланда – обиженного дядею отправкой в арьергард и, погибая, отказывающегося сигнализировать о помощи, и любовь его нареченной Альды, отказывающейся от иного жениха и умирающей, при вести о гибели Роланда (эта сюжетная линия еще отсутствует в испанском, найденном Р.Пидалем, прозаическом переводе-конспекте начала XI века: наидревнейш.рукописи), отразили предания его наместничества?

Уже в 1066 году «Песнь о Роланде» пелась перед строем нормандцев, переправившихся в Британию и готовившихся к битве при Гастингсе. Поэма сохранилась в нескольких древних (XII – XIII веков) стихотворных списках, сильно разнящихся меж собой (от 4002 строк в Оксфордской рукописи до 8 тыс. в оцерковленной Венецианской), и огромном числе переписок, переложений, пересказов, переделок, а ее герои зажили самостоятельной жизнью (так, до XVI века в провинции Дофинэ, населенной потомками древних бургундов, рассказывали, как Роланд осаждал Вьен, защищаемый его правительницей Альдой). Идеал «миллой Франции» (звучащий в поэме как единое имя собственное, постоянный эпитет), возглашаясь в XV веке Жанной д`Арк, вернул французам национальное сознание, возвратив права королям Валуасской династии, отвергнув притязания Анжуйской династии англичан-Плантагенетов. А в веке XX память о героях прошлого, запечатленных «Песнью», рисовала идеалы борьбы своим защитникам, когда летом 1940 года показалось, что вся слава и само бытие Французской державы утрачены безвозвратно. Сознается ее сила и ныне – строителями общества из фильмов «Цирк», «Свинарка и пастух»: в СССР улетучившегося, едва пришел 1941 год, – теперь кладущими свои камни в стены общества стран Запада. Потому ныне упоминания о героях поэмы, на их родине, стали нонтолерантным фашистским моветоном..

В русской литературе XX века своей «Песни о Роланде», увы, не нашлось, и пришел 1917 год. ...В Римской церкви Бретонский маркграф Хроудланд и его спутники были причислены к лику святых: «...На торговых площадях городов появляются статуи Роланда, духовенство объявляет героев Ронсевальской битвы святыми, в церквах неподалеку от Ронсевала показывают гробницы «мучеников за веру Роланда и Оливера», их фигуры появляются на фронтонах соборов, в цветной мозаике окон средневековых церквей» [Бобров, 1958, с.94]. А поскольку погибли они в 778 году – в эпоху византийского иконоборчества, когда ортодоксия хранилась именно Западной Церковью, следует признать, что благоверный конунг Хроудланд является и русским – православным святым (память 25 августа Ст.стиля). Признанию этого, преимущественно, препятствует борьба кремлевских властей с, якобы, угрожающим России («Св.Руси»), т.наз. «гейропейством»..

Роман Жданович